

У Чжоу Чуньфан дома закончился рис. Мать дала ей большую фарфоровую миску и отправила к семье Сяо одолжить риса. На следующий день дядю Вана собирались попросить привезти из посёлка мешок, тогда долг и вернут.

Посмотрев на миску с огромным сколом, Чжоу Чуньфан открыла шкаф и заменила её новой.

Подойдя к двору семьи Сяо, она увидела Чэнь Е, который сидел в тени на стуле и ел арбуз. Рядом Ци Хэ лениво обмахивал его веером.

Чжоу Чуньфан удивилась. Когда это Ци Хэ успел так сблизиться с младшим сыном семьи Сяо?

Вся деревня знала: пусть тётя Чжан и любит хвастаться приёмным сыном-профессором из столицы провинции, на самом деле отношения у него с семьёй Сяо самые обычные. На праздники вернётся на несколько дней — и снова уезжает.

А теперь летние каникулы уже почти закончились, а Ци Хэ всё ещё не уехал.

— Чуньфан, заходи, садись! Чего у ворот стоишь? — позвала Чжан Лань.

Чжоу Чуньфан откликнулась и вошла во двор. Ци Хэ тут же перестал обмахивать Чэнь Е.

Только что Чэнь Е всё жаловался на жару и упрашивал Ци Хэ помахать веером. Во дворе никого не было, поэтому тот согласился.

Ци Хэ не знал, могут ли окружающие что-нибудь заподозрить между ним и Чэнь Е. Хотя ничего по-настоящему между ними пока не произошло, виноватому всюду мерещатся призраки, и на душе всё равно было беспокойно.

Чжоу Чуньфан объяснила Чжан Лань, зачем пришла:

— Тётя Чжан, в рисовом чане пусто. Мама попросила одолжить немного. Завтра вернём.

В деревне одалживать друг у друга рис было обычным делом. Чжан Лань взяла у неё миску.

— Сейчас. Подожди во дворе. Сяои, принеси сестре Чуньфан табуретку и дай арбуза.

Чэнь Е сунул недоеденную половину арбуза Ци Хэ и пошёл в дом за табуреткой.

— Сестра Чуньфан, садись.

Потом протянул ей большой кусок арбуза.

Чжоу Чуньфан смущённо отказалась:

— Не надо, я не хочу. Ешь сам, Сяои.

— Ешь, сестра Чуньфан. Очень сладкий.

После этих слов она больше не отказывалась, взяла арбуз и откусила маленький кусочек.

Её взгляд украдкой скользнул к Ци Хэ.

Немало женщин в деревне, которым сейчас было чуть за тридцать, в молодости тайно влюблялись в него. Мало того что красив, ещё и добился успеха — когда-то стал лучшим выпускником провинции по результатам гаокао.

Чжоу Чуньфан была моложе. Когда ей было чуть больше десяти, Ци Хэ уже перевалило за двадцать, к тому же видела она его всего раз-два в год, поэтому прежде никаких особых мыслей о нём не возникало.

Но теперь, увидев Ци Хэ, она всё равно почувствовала, что сердце забилось быстрее.

Мужчины вокруг неё обычно ходили в майках и каких-то нелепых шортах, вешали на пояс связку ключей, которая звенела при каждом шаге, и сморкались где придётся. После такого зрелища Чжоу Чуньфан иной раз три дня есть не могла.

Ци Хэ был другим. На нём была чистая белая рубашка с закатанными до предплечий рукавами. Красивые линии мышц на руках, на запястье — чёрные часы. Чжоу Чуньфан знала эту марку: её дальний двоюродный брат покупал похожие, только поддельные. Даже подделка стоила больше ста юаней — что уж говорить об оригинале.

В длинных чистых пальцах Ци Хэ держал недоеденный Чэнь Е арбуз. Увидев, что тот больше не собирается есть, он в несколько укусов доел всё сам.

Чжоу Чуньфан не увидела в этом ничего странного. В деревне продукты ценили: младший брат бросил еду — старший доел, всё правильно.

Вскоре Чжан Лань вынесла полную миску риса.

— Чуньфан, может, сегодня у тёти и поешь? Я уже собираюсь готовить.

Чжоу Чуньфан неловко поднялась.

— Не надо, тётя Чжан. Мама дома ждёт. Я пойду.

После её ухода Чжан Лань задумалась. Чуньфан выросла у неё на глазах: послушная, разумная, и стирать умеет, и готовить. Кто такую жену приведёт, тому повезёт.

За ужином Чжан Лань неожиданно спросила Сяо Тяньцы, заходил ли он после возвращения домой к тётушке Ли.

Тот не понял:

— Мам, зачем мне туда ходить?

— Вы же с Чуньфан вместе в начальной школе учились. После уроков даже домой вместе шли. Каникулы — вот и общались бы побольше.

Тут Сяо Тяньцы понял её намерение. Мать хотела свести его с Чжоу Чуньфан.

— Начальная школа была бог знает когда. Мы уже несколько лет почти не разговаривали. Мам, ты слишком много думаешь. — Он посмотрел на Чэнь Е. — Разве Сяои раньше не любил за ней хвостом бегать? Почему бы тебе не предложить им пообщаться?

Когда прежнего хозяина тела в детстве обижали, Чжоу Чуньфан однажды за него заступилась. Сяо Сяои это запомнил и после школы тайком ходил за ней следом.

Сама Чжоу Чуньфан даже не замечала его. А Сяо Тяньцы однажды случайно увидел и потом ещё смеялся над младшим братом.

Чжан Лань считала Чуньфан хорошей девушкой и была бы рада видеть её рядом с любым сыном. Раз старшему она не нравится, мать обратилась к Чэнь Е:

— Правда? Вы с Чуньфан были близки? Сяои, как тебе сестра Чуньфан?

Чэнь Е машинально посмотрел на Ци Хэ. Лицо того оставалось спокойным, зато под столом рука Ци Хэ легла Чэнь Е на бедро.

И при этом никто не сделал ему замечания, что он не придерживает миску рукой.

— Мам, я ещё маленький. Вот старший брат женится — тогда и обо мне поговорим.

Одной фразой он снова перевёл стрелки на Ци Хэ.

Ци Хэ сказал:

— Чувства нельзя принуждать. Быть вместе можно только встретив подходящего человека.

Чэнь Е почувствовал, как пальцы на его бедре слегка сжались.

Чжан Лань была ужасно разочарована. За столом сидела целая компания мужчин, и ни один не хотел ни встречаться, ни жениться. Когда же она дождётся внуков? У ровесниц уже дети и внуки вокруг колен крутятся.

Сяо Дэ вмешался:

— У детей своя судьба. Чего ты во всё лезешь?

Чжан Лань вспыхнула:

— Я не полезу? Если я не буду заниматься, твои сыновья всю жизнь холостяками останутся! Ты только руками махать умеешь — что ты вообще понимаешь?!

Старики снова начали ругаться. Чэнь Е воспользовался случаем и ускользнул в комнату. Ци Хэ вошёл следом.

— В детстве ты ходил за Чжоу Чуньфан? — спросил он.

Чэнь Е знал, что этот вопрос обязательно прозвучит, и начал притворяться:

— Не помню. Старший брат, это так давно было. Совсем не могу вспомнить.

Ци Хэ ущипнул его за кончик носа. Он прекрасно понимал, что Чэнь Е уходит от ответа, но всё равно не сердился.

Вскоре в дверь постучал Сяо Тяньцы. В руках у него была книга.

— Старший брат, я одну задачу не понимаю.

Глядя на него, Чэнь Е вдруг придумал совершенно невероятное объяснение: а Сяо Тяньцы случайно не влюблён в Ци Хэ?

Это было не пустое фантазирование. Каждый раз, когда Ци Хэ хорошо относился к Чэнь Е, тот ясно ощущал сильную враждебность Сяо Тяньцы. Очень похоже на ревность.

Но в эту эпоху гомосексуальность всё ещё относили к психическим заболеваниям, а культура даньмэй почти не была распространена. Как Сяо Тяньцы мог любить мужчину? Разве что таким родился.

Пока Ци Хэ объяснял ему задачу, Чэнь Е сидел рядом с романом. После возникшей догадки он время от времени украдкой наблюдал за Сяо Тяньцы.

Рядом с Ци Хэ тот одновременно нервничал и волновался. Сдерживался хорошо, но вспотевшие ладони и спина всё равно его выдавали.

Иногда он тайком смотрел на профиль Ци Хэ, а стоило тому повернуться — сразу опускал глаза.

Ци Хэ оставался совершенно спокойным, объяснял разумно и ясно. Сяо Тяньцы, напротив, постоянно отвлекался и, когда Ци Хэ хмурился и задавал встречный вопрос, нередко не мог ответить.

Все признаки указывали на одно: Сяо Тяньцы — гей и любит Ци Хэ.

Чэнь Е перестал наблюдать. Какая бы ориентация ни была у Сяо Тяньцы, к нему это отношения не имело.

Во время небольшого перерыва тот словно невзначай спросил:

— Старший брат, ты в последние годы с кем-нибудь встречался?

— Нет.

Сяо Тяньцы кивнул.

— А какие девушки тебе нравятся?

— Те, которые любят сладкое.

Чэнь Е почмокал конфетой во рту и перевернулся на другой бок.

Сяо Тяньцы разочарованно опустил голову.

— Скоро каникулы закончатся. Старший брат, подвезёшь меня обратно в столицу провинции?

Ци Хэ кивнул и посмотрел на часы.

— Уже поздно. Продолжим завтра.

Поняв, что его выставляют, Сяо Тяньцы вышел из комнаты.

Ци Хэ откинул одеяло и увидел Чэнь Е с раздутыми, как у сурка, щеками.

Он ухватил его за лицо.

— Опять тайком конфеты ешь?

Пока объяснял задачу, Ци Хэ чувствовал в воздухе слабый сладкий запах. Стоило вспомнить про спрятавшегося под одеялом Чэнь Е — преступление было раскрыто.

Большая ладонь сжала щёки Чэнь Е, рот сам собой приоткрылся.

— Старший брат, я не крал. Ты утром сам дал.

Ци Хэ уже не слушал, что тот говорит. До него доносился тонкий сладкий запах. Он смотрел на розовые губы Чэнь Е, а затем внезапно наклонился и поцеловал его.

Мягко. Сладко.

В голове Ци Хэ осталось только это. Всё было точно как во сне.

Чэнь Е что-то невнятно пробормотал, пытаясь заставить его отстраниться.

Почувствовав сопротивление, Ци Хэ мгновенно пришёл в себя и отпустил его.

Сердце мужчины забилось беспорядочно.

От сопротивления Чэнь Е оно и вовсе словно провалилось на дно.

Чэнь Е тяжело дышал. Он впервые в жизни по-настоящему целовался и чуть не задохнулся. Кому пожаловаться на такую несправедливость?

— Сяои противно? — спросил Ци Хэ.

Противно Чэнь Е не было. Он просто устал и не мог дышать.

Он посмотрел в глубокие глаза мужчины. Взгляд был тяжёлым. Чэнь Е подумал: скажи он сейчас, что ему противно, Ци Хэ, наверное, умрёт от расстройства.

— Нет. Просто я не мог дышать.

Мрачность в глазах Ци Хэ рассеялась. Большим пальцем он провёл по губам Чэнь Е.

— Тебе нравится, когда старший брат тебя так целует?

Чэнь Е против совести ответил, что нравится, потому что система только что сообщила: этот поцелуй поднял симпатию Ци Хэ до 88.

До этого показатель понемногу рос и уже достиг 76. А теперь одним рывком поднялся до 88. И число какое удачное.

Чэнь Е почти видел, как впереди машет ему рукой заря победы.

Цена слова «нравится» оказалась простой: Ци Хэ прижал его к кровати и целовал очень, очень долго. Губы Чэнь Е даже натёрлись до боли.

Через некоторое время он научился дышать во время поцелуя и просто послушно лежал, позволяя мужчине делать что угодно.

От этой покорности Ци Хэ одновременно радовался и мучился.

Чэнь Е просто слишком молод. Он вырос в закрытом месте, новости сюда почти не доходили, а в деревне Сяшуй никогда не было открытых гомосексуальных отношений. Возможно, Чэнь Е вообще не понимает, что означает то, что они сейчас делают, и воспринимает это как близость между родственниками.

В его глазах старший брат образован, успешен, всё знает — значит, всё, что делает, правильно.

Ци Хэ с презрением к себе подумал: сейчас он просто пользуется наивностью Чэнь Е. Если тот однажды поймёт, что именно происходит между ними, возможно, начнёт испытывать отвращение. А может, даже возненавидит его.

Ци Хэ остановился. Чэнь Е открыл глаза и с удивлением спросил:

— Старший брат, почему остановился?

Детская чистота этих слов и взгляда заставила дыхание Ци Хэ на мгновение прерваться.

— Сяои, ты понимаешь, что мы только что делали?

Чэнь Е мысленно закатил глаза. Прежний хозяин тела медленно соображал, но ведь не был настоящим идиотом. За кого вообще Ци Хэ его принимает?

— Понимаю. Мы со старшим братом целовались.

Ци Хэ слегка нахмурился.

— Ты считаешь, что можешь целоваться со мной?

Чэнь Е подумал: ну надо же! Целовал его полдня, а спрашивает только сейчас.

— Наверное, можно. Старший брат любит меня, я люблю старшего брата — значит, можно целоваться. Так в книге написано.

Ци Хэ сказал:

— Твоя любовь не такая, как моя. Старший брат любит Сяои так, что хочет обнимать его и всегда быть с ним вместе.

Чэнь Е покраснел. Впервые в жизни кто-то признавался ему настолько прямо.

Изображать невинного мальчишку становилось всё труднее. Хотелось схватить Ци Хэ за воротник и заорать: «Да понимаю я, как именно ты меня любишь!»

— Я тоже хочу обнимать старшего брата.

Чэнь Е обнял Ци Хэ, уходя от прямого ответа.

Ци Хэ опустил глаза и одной рукой прижал его к себе.

Ладно. Когда они доберутся до столицы провинции, он объяснит Чэнь Е, что такое гомосексуальность.

Он поцеловал Чэнь Е в лоб.

— Спи. Старший брат будет обмахивать тебя веером.

Ночь становилась всё глубже. Никто не знал, о чём думал Ци Хэ в эту ночь. Он просидел без сна до самого рассвета.

<http://bllate.org/book/19032/1891215>